

Дубовская Е.М., Сат М.Д.

К вопросу о специфичности информационной социализации
в разных этнокультурных средах

Dubovskaya E.M., Sat M.D.

To the question of the specificity of informational socialization
in different ethnic and cultural environments

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

Психологический институт РАО, Москва, Россия

В статье представлены результаты продолжения исследования, проведенного в 2019 г. с участием тувинских городских и сельских подростков, а также с участием подростков, проживающих в Московской области. *Цель исследования:* сравнение особенностей пользования Интернетом тувинскими подростками и подростками, проживающими в Московской области. Сбор эмпирических данных осуществлялся *методом* анкетирования. Была специально разработана анкета, направленная на выявление характеристик пользования социальными сетями. Анализируются общие характеристики пользовательской активности и пользования социальными сетями, были выявлены возраст начала пользования Интернетом, количество аккаунтов в социальных сетях, время проведения в Интернете и др. В исследовании приняли участие 368 подростков в возрасте 11–17 лет. Выборка: тувинские подростки (г. Кызыл Республики Тыва, N = 162), подростки Московской области (группа сравнения) (г. Балашиха Московской области, N = 206). *Результаты* показали дальнейшее снижение возраста начала пользования Интернетом по сравнению с данными ранее проведенных исследований. Подростки из Подмосковья начинают пользоваться Интернетом раньше и проводят значительно больше времени в Интернете, чем их сверстники из Тувы. Также есть подтверждение ведущего значения коммуникативной составляющей Интернета, и наряду с этим результаты позволяют констатировать важность для подростков прежде реальной дружбы, чем виртуальной. Несмотря на большее разнообразие источников информации у подростков из Подмосковья и доступность для них предлагаемых информационных полей сравнительно с тувинскими ровесниками

получены противоречивые данные относительно некоторых вопросов (доверие Интернету, блогерам и др.).

Ключевые слова: информационная социализация, подростки, Интернет, социальные сети, пользовательская активность

Для цитирования: Дубовская, Е.М., Сат, М.Д. К вопросу о специфичности информационной социализации в разных этнокультурных средах // Новые психологические исследования. 2022. № 4. С. 117–139. DOI: 10.51217/npsyresearch_2022_02_04_06

Введение

Данная статья является частью большого сравнительного исследования, которое проводилось в течение ряда лет и было посвящено различным аспектам информационной социализации. В фокусе нашего внимания стоят вопросы взаимодействия с Интернетом разных групп подростков в Республике Тыва.

Для продолжения рассмотрения сформулированных проблем необходимо обратиться к содержанию таких понятий, как «информационная социализация» и «цифровая социализация». В литературе встречаются понятия как информационной, так и цифровой социализации, обсуждается вопрос и о неоднозначности соотношения этих понятий (Гусельцева, 2018; Солдатова и др., 2018; Солдатова, 2018). Сейчас мы не останавливаемся на специфичности этих понятий, данный вопрос требует отдельного рассмотрения.

Как уже отмечалось в предыдущей публикации (Дубовская, Сат, 2021), Тыва представляет собой отдаленную от социокультурного центра часть России. Это регион географически труднодоступный, со своеобразным культурным наследием и приоритетом в религиозных представлениях буддизма в сочетании с шаманизмом. Специфичность социокультурной ситуации в таком российском регионе, как Тыва, дает нам возможность двигаться в двух направлениях. Во-первых, описывать и анализировать протекание информационной социализации в этой части России, что частично и было начато в предыдущей публикации (Дубовская, Сат, 2021). Во-вторых, представляется интересным проведение сравнения по ряду пунктов взаимодействия подростков с Интернетом в Республике Тыва и в центральной части России, в частности, с результатами исследования подростков Московской области.

Многое в этой сфере сделано отечественными исследователями. Информационная социализация рассматривается «в аспекте

трансформации социальной ситуации развития ребенка, связанной с принципиально новым отношением ребенка к социальной среде» (Карабанова, 2020, с. 7), также «как способ эффективно выстраивать жизнь и развивать идентичность в принципиально новой информационно-коммуникативной среде» (Гусельцева, 2018, с. 137). Определяя цифровую социализацию, Г.В. Солдатова и ее коллеги писали: «Термин “цифровая социализация” недавно введен в научный дискурс и рассматривается как опосредованный инфокоммуникационными технологиями процесс овладения и присвоения индивидом социального опыта и социальных связей, которые он приобретает в онлайн-контекстах, воспроизводство этого опыта и социальных отношений в множественной реальности окружающего мира» (Солдатова, Войскунский, 2021, с. 432). Цифровая социализация выступает при таком подходе не только в качестве освоения детьми и подростками «работы с гаджетами», но сложного переплетения в их опыте on` и of line пространства и конструирования единой жизненной реальности. Наше исследование включает в себя сравнение очень простых элементов существования в интернет-среде и выход в перспективе на сложные аспекты структуры современного жизненного пространства, где внутри взаимодействуют очень разные, иногда противоречивые тенденции. Отметим, что и информационная социализация, и цифровая социализация, несомненно, сегодня дополняют содержание традиционной социализации, выступая ее важной частью.

Результаты и обсуждение

Мы использовали оригинальную авторскую методiku, задача которой состояла, в основном, в описании общей ситуации взаимодействия подрастающего поколения с интернет-средой. Разработанная анкета включала 35 вопросов, направленных на выявление характеристик пользования Интернетом. Вопросы были сгруппированы в разделы «Пользовательская активность» (возраст начала пользования Интернетом; количество аккаунтов в социальных сетях; популярность определенных социальных сетей у подростков, время проведения в Интернете и др.); «Межличностные отношения» (количество друзей в реальной и виртуальной жизни, частота контактов с ними и др.); «Виды деятельности» (виды деятельности подростков в Интернете, доверие Интернету, популярность блоггинга среди подростков и др.); «Сферы интересов» (интересы и предпочтения подростков, связанные с местом проживания).

Общая выборка исследования составила 368 подростков в возрасте 11–17 лет ($M_{\text{возр.}} = 14$). В исследовании приняли участие 162 тувинских подростка (г. Кызыл Республики Тыва) и 206 подростков Московской области в качестве группы сравнения (г. Балашиха). Анкетирование проводилось в очной и заочной формах, в Московской области был использован онлайн-сервис Google Forms.

Полученные нами данные подтверждают общую тенденцию снижения возраста начала пользования Интернетом. По результатам нашего исследования возраст начала пользования Интернетом у тувинских подростков составляет в среднем 9 лет (отметим, что данный показатель равен среднему возрасту начала пользования сетью в мегаполисах 10 лет назад). Подростки из Подмосковья начинают пользоваться Интернетом чуть раньше тувинских – в среднем в 7 лет, что на 2 года раньше по сравнению с данными исследований 2010 г. (Солдатова и др., 2018, с.15).

В возрасте до 10 лет Интернетом начали пользоваться большинство подростков – 82% тувинских и 94% подростков из Подмосковья. Результаты нашего исследования показали снижение нижних границ возрастного ценза. В ранее проведенных исследованиях отмечалось постоянное снижение «возраста инициации» – за десять последних лет с 13–15 до 5–6-летнего возраста» (Белинская, 2016, с. 3). Было выявлено, что российские дети начинали пользоваться Интернетом «на этапе обучения в начальной школе» (Собкин, 2017, с. 101), а также «и в 5 лет, и в 4, и даже в 3 года» (2010 г.) (Солдатова и др., 2018, с. 15). В нашем исследовании отмечено дальнейшее снижение начала пользования Интернетом: самым ранним возрастом, когда подросток начал пользоваться Интернетом, у тувинских подростков оказалось 2 года, у ребят из Подмосковья – 1 год. Среди тувинских подростков в возрасте до 5 лет Интернетом начали пользоваться 5%, тогда как среди подростков из Подмосковья тех, кто начал пользоваться Интернетом до 5 лет, в три раза больше (17%) (см. табл. 1):

Таблица 1. Возраст начала пользования Интернетом

Выборки	Средний возраст начала пользования Интернетом	Начало пользования Интернетом до 10 лет, %	Начало пользования Интернетом до 5 лет, %
Тувинские подростки	9 лет	82	5
Подростки из Подмосковья	7 лет	94	17

С одной стороны, снижение возраста начала пользования Интернетом не вызывает удивления. Наши респонденты относятся к представителям поколения, живущим с рождения в условиях Интернет-коммуникации, и для кого Интернет становится естественной неотъемлемой частью их повседневной жизни. А к моменту окончания начальной школы виртуальная среда «становится частью реальности ребенка» (Солдатова, Теславская, 2019, с. 13). В этой связи представляется ожидаемым и то, что подростковый возраст не является началом пользования Интернетом для современных детей. С другой стороны, очевидно и то, что использование Интернета в раннем детстве не является показателем грамотного и осознанного подхода к нему. Так, в исследованиях дошкольников в Москве в 2015 г. было выявлено, что «80% детей пользуются Интернетом, не подозревая об этом» и каждый четвертый «уверен, что научился этому самостоятельно» (Солдатова и др., 2018, с. 15). Здесь, несомненно, важна роль родителей в освоении Интернета. 42% родителей детей младшего школьного возраста и 36% родителей дошкольников обучают детей использованию Интернета (Солдатова, Теславская, 2019).

У тувинских подростков, по сравнению с подростками из Подмосковья, начало наиболее активного пользования Интернетом носит плавный характер – в виде плато – и приходится на 8 (19%), 9 (18,5%) и 10 лет (17,9%), составляя чуть больше половины – 56%. У подростков из Подмосковья подобный период совпадает с началом обучения в школе, и своего рода пик наблюдается в 7 лет (24%). У последних активное начало пользования Интернетом, скорее, связано с началом обучения в школе и его привлечением для учебной деятельности. Лишь 2% подростков начали пользоваться Интернетом в более старшем возрасте: у тувинских подростков верхние границы начала пользования Интернетом продолжают вплоть до 15 лет (2%), тогда как у подростков из Подмосковья чуть раньше – до 13 лет (2%) (рис.1).

Первый аккаунт у подростков обеих групп появился в среднем в 9 лет, и среднее количество аккаунтов также одинаково – по 4 аккаунта. По данным других исследований респонденты в возрасте от 25 до 58 лет в качестве времени создания аккаунта называли возраст от 3 до 11 (N = 33) (Франтова, 2017, с. 248). Следует отметить, что из-за существующих ограничений для регистрации в социальных сетях (с 13–14 лет), нередко помощь детям в создании аккаунтов оказывают родители (Солдатова, Теславская, 2019). В то же время «три четвер-

ти юных пользователей используют Интернет самостоятельно, без контроля родителей» (Будькин, 2017, с. 36). Кроме этого, дети и сами могут регистрироваться, имея лишь номер мобильного телефона (Солдатова и др., 2018, с. 43). По нашим данным лишь в единичных случаях у подростков отсутствует аккаунт. Среди ответов подростков из Подмосквья обнаружен один случай отсутствия аккаунта, при этом в качестве используемого приложения указывалось приложение Библия. На наш взгляд, несмотря на то, что это лишь один случай (менее 1% от выборки), он может представлять интерес для изучения взаимосвязи пользовательской активности и, в частности, религиозной и других аспектов идентичности (Шайгерова и др., 2019).

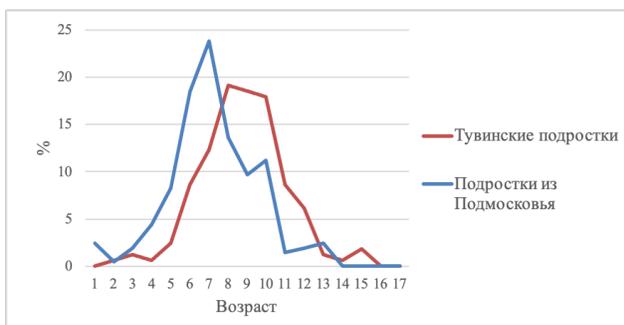

Рис. 1. Возрастная динамика начала пользования Интернетом

Как и подавляющая часть российских школьников (Солдатова и др., 2018; Собкин, Федотова, 2018; Собкин, 2017), большинство тувинских подростков свой первый аккаунт завели в социальной сети «ВКонтакте» (85%). В YouTube завели первый аккаунт значительное меньшинство тувинских подростков (7%), в «Одноклассники» — 1%. Меньше половины подростков из Подмосквья завели первый аккаунт также в социальной сети «ВКонтакте» (46%), 14% — в «Одноклассники», в YouTube — 9%) (отметим, что выбор других социальных сетей, где подростки завели первый аккаунт, из-за их незначительного количества здесь не отображен, т.к. в сумме это менее 100%).

Относительно популярности определенных социальных сетей наши данные в целом подтверждают результаты ранее проведенных исследований. Социальная сеть «ВКонтакте» популярна и среди взрослых (Шайгерова и др., 2019; Франтова, 2017), и среди детей и подростков (Солдатова и др., 2018; Солдатова, Теславская, 2019; Куликова, 2018; Гребенникова, 2018). В нашем исследовании среди

тувинских подростков также наиболее популярной социальной сетью является «ВКонтакте» (96%), далее – YouTube (93%). У подростков из Подмосковья наблюдается несколько другая последовательность, среди них наиболее популярен видеохостинг YouTube (92%), затем – «ВКонтакте» (84%).

Так, по данным исследований Г. Солдатовой, Т. Нестик и др., популярность YouTube возросла в несколько раз (Цифровая компетентность..., 2013). По данным других исследований, 40% подростков отдавали предпочтение YouTube (Гребенникова, 2018). В сравнении с этими данными результаты нашего исследования показали рост популярности YouTube у подростков обеих групп более, чем в два раза (93/92%). К сказанному дополним, что YouTube становится популярным и у других возрастных категорий и всё чаще используется детьми дошкольного и младшего школьного возраста (Солдатова, Теславская, 2019). Популярный несколько лет назад Skype среди наших респондентов обеих групп в «тройке» лидеров не встречается (Гребенникова, 2018).

Тувинскими подростками значительно меньше используются Telegram (24%), Twitter (18%), «Одноклассники» (4%), Tumblr (4%), MySpace (1%), а также социальные сети для общения Zepeto, ASKfm, V Live, Wattpad, V live и др. К сайтам знакомств тувинские подростки не обращаются. У подростков из Подмосковья менее популярными оказались Telegram (53%), Twitter (14%), «Одноклассники» (10%), Сайты знакомств (3%), Tumblr (2%), MySpace (0%).

Электронной почтой пользуются большинство подростков из Подмосковья (89%), среди тувинских подростков электронной почтой пользуются чуть больше половины (61%).

В ответах подростков появляется TikTok – новая социальная сеть с видеоконтентом развлекательного характера. TikTok более популярен у подростков из Подмосковья (17%), среди тувинских подростков его указали 4% подростков. При этом только 4% подростков из Подмосковья указали на наличие подписчиков в TikTok (от 9 до 1520 подписчиков, составляя в среднем 343 подписчика). Тувинские подростки не указали наличие подписчиков в TikTok.

На наш взгляд, значительному росту популярности TikTok в нашей стране способствовала объективно сложившаяся ситуация в связи с пандемией COVID-19 (особенно «первая волна»), когда в условиях введения домашнего режима самоизоляции и вследствие увеличения времени на досуг, росло количество пользователей не только подросткового возраста и молодежи, но и пользователей более стар-

шего возраста. Что, впрочем, характерно для этого периода в целом для пользователей Интернета любого возраста.

Социальные сети для подростков выступают инструментом коммуникации и расширения круга общения. По данным 2016 г. «в виртуальной среде у половины старших подростков 15–16 лет и чуть меньше (43%) у детей 13–14 лет находится более 100 пользователей» (Солдатова, Теславская, 2018, с. 14–15), растет количество друзей. «40% российских подростков, проживающих в Москве и Московской области, имели более 100 друзей в Интернете» (Солдатова и др., 2018, с. 56). По нашим данным в социальной сети «ВКонтакте» количество друзей у тувинских подростков составляет в среднем 113 человек, у подростков из Подмосковья чуть меньше – 94 человека. В обоих случаях среднее количество друзей у подростков обеих групп меньше, чем у сельских тувинских подростков, у которых количество друзей в среднем составило 183 человека. Доля имеющих менее 10 друзей среди тувинских подростков составляет всего 3%, среди подростков из Подмосковья чуть больше – 6%. Следует отметить, что при этом диапазон количества друзей у подростков значителен: у тувинских подростков их число колеблется от 3 до 2155 человек, у подростков из Подмосковья – от 2 до 1849 человек. Для сравнения отметим, что наибольший диапазон был обнаружен у сельских тувинских подростков (от 1 до 7400 человек). Среди них незначительно количество тех, кто имеет больше 150 друзей: среди тувинских подростков таких 20%, среди подростков из Подмосковья – 13% (для сравнения, среди тувинских сельских подростков – 21%). Родителей в качестве друзей имеют чуть больше половины тувинских (62%) и подростков из Подмосковья (70%) (у сельских тувинских подростков меньше половины – 52%) (Дубовская, Сат, 2021).

В социальных сетях подростки удовлетворяют потребности в общении, современные информационные технологии позволяют им расширить социальное взаимодействие. Наши данные позволяют предположить, что расширение круга общения у подростков в основном происходит за счет реальных друзей (лица из оффлайн-среды подростка), а не только за счет виртуальных друзей (пользователей, которых встретили в интернете, но в реальной жизни не видели) (Солдатова, Теславская, 2018). У тувинских подростков количество реальных друзей превышает количество виртуальных друзей в среднем в 2–3 раза. Так, количество реальных друзей у них в среднем составляет 59 человек, что почти вдвое больше количества виртуальных друзей (32 друга). В Подмосковье у подростков реальных друзей в три раза

больше (87 человек) виртуальных друзей (27 человек). Среди них есть и те, кто ответил, что не имеют виртуальных друзей (30% подростков в Подмосковье и 11% тувинских подростков). В то же время подростки хотели бы иметь значительно большее количество друзей в социальных сетях. Число друзей, которое хотели бы иметь тувинские подростки, значительно меньше, чем у подростков из Подмосковья. С нашей точки зрения, эти данные несколько неожиданны. Более ожидаемой представлялась ситуация, когда подростки, проживающие в условиях небольшого города, где не столь широкий круг общения по сравнению с подростками, проживающими в большом городе, хотели бы иметь большее количество друзей в социальных сетях. В круг общения подростков, как правило, входит ближайшее окружение: семья, одноклассники, друзья из параллельных классов и др., так как в друзьях все же добавляют реальных друзей и знакомых, кого знают лично и общаются (Солдатова, Теславская, 2018; Белинская, 2016, с. 110). Стремление подростков иметь большее количество друзей, возможно, обусловлено желанием подростка занять в реальной группе высокий статус пользователя социальных сетей (Собкин, Федотова, 2018; Собкин, 2017; Белинская, 2013). Статус зависит от частоты коммуникации, а не от реальных достижений, что «не может не создавать определенные социально неадекватные иллюзии» (Белинская, 2013, с. 9). В эмпирических исследованиях Е.П. Белинской было обнаружено, что в ситуации жизненных трудностей подростки «предпочтут взаимодействовать с теми друзьями, с которыми имеют контакты и в реальной жизни, нежели с теми, кто представлен в общении лишь виртуально» (Белинская, 2013, с. 110). В связи с этим, безусловно, важно понимание, что реальная и виртуальная дружба далеко неравнозначны. В этой связи наши данные также позволяют выдвинуть предположение о большей важности для подростков реальной дружбы, чем виртуальной. Так, лишь незначительная часть подростков (соответственно 5 и 8%) полностью доверяют виртуальным друзьям, если же и доверяют секреты, то не личного характера (44% тувинских и 27% подростков из Подмосковья). В отношении последних можно говорить о меньшем доверии к виртуальным друзьям, которым они не доверяют никогда (37%), что почти в 2 раза больше, чем у тувинских подростков (20%). Подростки не считают, что «онлайн» секреты доверить легче (2% и 7%), чем при непосредственном общении «лицом к лицу» (см. рис. 2). Эти данные, на наш взгляд, подтверждают данные исследований Г. Солдатовой, О. Теславской о проявлении осторожности со стороны подростков

в выборе друзей, о чем свидетельствуют данные о том, что «не более 11% детей подтверждают любые запросы в друзья») (Солдатова, Теславская, 2018, с. 16).

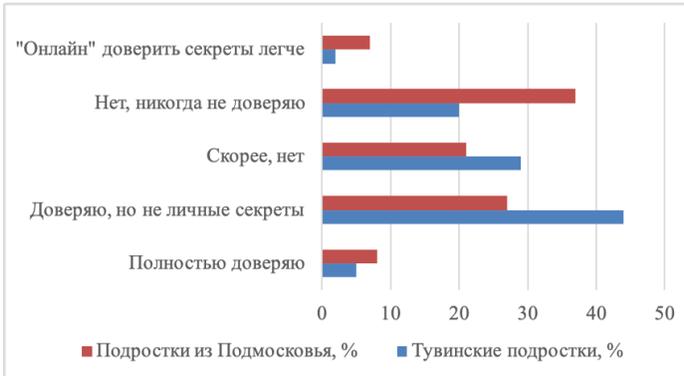

Рис. 2. Доверие виртуальным друзьям

Большинство тувинских подростков (91%) встречаются с реальными друзьями ежедневно, с виртуальными друзьями встречаются почти в два раза реже (48%), тогда как лишь чуть больше половины подростков из Подмосковья встречаются ежедневно с реальными друзьями (52%), с виртуальными друзьями значительно меньше – всего 17%. То, что больше половины подростков видятся с реальными друзьями ежедневно, свидетельствует скорее о том, что круг общения подростков состоит из ближайшего окружения – одноклассников, друзей из параллельных классов, знакомых из школы, членов семьи и др. То, что и те, и другие подростки встречаются с виртуальными друзьями в основном в реальной жизни, свидетельствует о том, что случаи «развиртуализации» виртуальных друзей не так уж и редки. Яркой иллюстрацией такой ситуации являются участники онлайн-игр, которые со временем начинают общаться оффлайн (Солдатова, Теславская, 2018). Наши данные показали, что и у тувинских, и у подростков из Подмосковья по популярности на первом месте находятся компьютерные игры, с той лишь разницей, что игры, которые они предпочитают, несколько различны. У первых – это Free Fire, PUBG, Warfaec, KS go, Helix Jump, у вторых – Клуб Романтики (сборник интерактивных любовных романов), Minecraft, ROBLOX и др. Возможно, увлечение компьютерными играми и в данном случае способствует «развиртуализации» виртуальных друзей. Также

вероятно, что для тувинских подростков, проживающих в условиях небольшого города (более 100 тысяч человек), возможностей встретиться с виртуальным другом в реальной жизни гораздо больше, чем у подростков из Подмосковья.

На втором месте у обеих групп подростков одинаково популярны различные мобильные приложения обмена сообщениями (с прикрепленными фото и видео, в том числе музыкальные видеоклипы). Тувинские подростки пользуются Snapchat, PicsArt, Pintevest, Discord, Gem4me, kakao talk (корейский мессенджер), Imo, Like, Smule, Hi-rec audio и др., подростки из Подмосковья – PicsArt, PhotoLeaf, Aurbrush, Snapseed, Inshot, Imovie, Bit.ly, Zoom.

Различные приложения для прослушивания музыки занимают третье место у тувинских подростков. Среди музыкальных предпочтений подростков можно отметить популярность южнокорейского музыкального жанра k-поп, а также дорам, прямых трансляций и шоу с участием своих любимых айдалов и групп (V live). У подростков из Подмосковья на третьем месте по популярности – приложения-переводчики, сервисы, с помощью которых можно изучать иностранные языки (Duolingo, Italki). Среди тувинских подростков выявлен лишь один случай, когда подросток ответил, что пользуется приложением-переводчиком (в данном случае это русско-тувинский переводчик). Приложения, используемые подростками из Подмосковья, охватывают более широкий круг интересов: это приложения для рисования (IbisPaintX, Autodesk SketchBook), приложения, обучающие программированию (например, SoloLearn, Visual Studio, Pycharm), приложения для чтения (к примеру, книжный интернет-магазин Лабиринт, Wattpad). Потребительская активность подростков из Подмосковья проявляется в использовании также более разнообразных приложений (Delivery club, Авито, Юла, Wildberries, AliExpress), у тувинских подростков она менее разнообразна, встречаются ответы – Юла, Rutaxi.

И тем не менее, для подростков Интернет является, прежде всего, средством расширения круга общения, приобретения новых знакомых и взаимодействия. Большинство и тувинских, и подростков из Подмосковья (91 и 92% соответственно) ответили, что в Интернете переписываются с друзьями, что подтверждает ведущее значение коммуникативной составляющей Интернета (Белинская, 2016). Представляется, что подобный результат вполне ожидаем в связи со значимостью в подростковом возрасте интимно-личностного общения со сверстниками. Наряду с этим Интернет для

подростков является средством развлечения, досуга и занятия другими видами деятельности: в обеих группах подростков (далее в порядке убывания) следуют обмен информацией для учебы (37 и 53%), обмен фотографиями (36 и 41%), обмен музыкальными файлами (33 и 37%) и перепост сообщений (15 и 13%) (отметим, что в некоторых вопросах допускался выбор нескольких ответов на один и тот же вопрос, поэтому в сумме более 100%). В варианте ответов «Другое» незначительное количество подростков обеих групп (13% тувинских и 9% подростков из Подмосковья) дали ответы, связанные в основном с проведением досуга: игры (в том числе онлайн-игры), просмотры видео (в ответах «подмосковных» подростков просмотры видео конкретизированы как «просмотр научных, развлекательных и новостных видео, поиск архивных видео и фото, снимаю видео»), мультфильмов, аниме, фильмов и сериалов, прослушивание музыки. Из области интересов – и в данном случае в ответах неоднократно – встречается увлечение к-рор (в частности, группой BTS). Мы обратили внимание, что в разных ответах подростков обеих групп нередко встречаются ответы, связанные с их увлечением корейской культурой, особенно музыкальным направлением к-рор, а также дорамами (телесериалами). Четкие цифры довольно трудно привести, однако интерес к корейской культуре среди подростков прослеживается весьма очевидно.

Ответы подростков на вопрос: «В какой сфере им Интернет помогает больше всего?» – несколько отличаются от того, какими видами деятельности подростки занимаются в Интернете. Если для обеих групп подростков коммуникативная составляющая Интернета (переписка с друзьями) отмечалась как наиболее значимая, то для тувинских подростков Интернет помогает больше всего в сфере развлечений и досуга (50%), в то время, когда наибольшую помощь Интернет для подростков из Подмосковья оказывает в учебе (77%), и 49% из них считают, что Интернет не мешает учебе. Для тувинских подростков учеба и познание нового (44%) находятся на втором месте, при этом 38% подростков считают, что Интернет, скорее, мешает учебе. Для подростков из Подмосковья роль Интернета в познании нового находится на третьем месте – 62%. Менее всего, по мнению подростков, Интернет помогает в сфере профессионального самоопределения (24 и 14%). Среди ответов, где вариант «Другое», в ответах тувинских подростков встречаются, к примеру, «общение с друзьями в других странах», а также интересы, связанные с новостями к-рор и корейскими дорамами. Подростки из Подмосковья чаще

отмечали роль Интернета в общении с друзьями, в том числе и его роль в «общении с друзьями на время карантина» COVID-19. Лишь только один подросток ответил, что ему Интернет не нужен.

Анализ пользовательской активности подростков из Подмосковья показал, что они больше времени проводят в Интернете – в среднем 11 часов в день, что почти в 4 раза больше, чем тувинские подростки. Последние проводят в Интернете в среднем 4 часа.

В зависимости от количества часов, проведенных с цифровым устройством, Г.У. Солдатовой, С.В. Чигарьковой и др. выделены следующие группы по пользовательской активности: 1) низкая пользовательская активность – в среднем до 1 часа в день; 2) умеренная активность – 2–4 часа в день; 3) высокая активность – 5–7 часов в день; 4) гиперподключенность – более 8 часов в день (Солдатова и др., 2022).

Свыше половины тувинских подростков проявляют умеренную активность (58%), у 25% подростков – высокая активность; у 9% – гиперподключенность, низкая пользовательская активность наблюдается всего у 8% подростков. У подростков Подмосковья также преобладает умеренная активность – 35%, высокая активность – 28%; гиперподключенность – 26%, низкая пользовательская активность – 9% (3 подростка ответили, что не пользуются Интернетом).

Подчеркнем, что гиперподключенность у подростков Подмосковья встречается в три раза чаще (28%), тогда как гиперподключенность наблюдается лишь у незначительной части тувинских подростков (9%) (рис. 3). Отметим, что в контексте отсутствия подобных исследований на примере тувинских детей и подростков в целом вопросы, связанные с особенностями пользовательской активности и других аспектов, безусловно, представляют собой перспективную линию для дальнейших исследований.

Интересно рассмотреть вопросом о доверии Интернету. Немногим больше половины тувинских и «подмосковных» подростков (соответственно 58 и 57%) доверяют Интернету, тогда как по данным исследований 2018 г. доверяли Интернету чуть больше подростков: «информации в Интернете только 60% современных подростков, 40% «не всегда» (Гребенникова, 2018, с. 121). У тувинских подростков, проживающих в условиях сельского поселения, где меньше разнообразия в выборах и меньшая доступность предлагаемых информационных полей, доверие Интернету еще меньше (50%) (Дубовская, Саг, 2021). Эти результаты, на наш взгляд, отличаются от более ранних результатов исследований, где было обнаружено,

что «степень доверия к получаемой информации у подростков из небольших поселений значительно выше, чем в мегаполисе» (Марцинковская, 2018, с. 221). Несколько неожиданным является и то, что доверие к Интернету у подростков Подмосковья, проживающих в поле влияния мегаполиса, и у тувинских подростков, проживающих в условиях небольшого города в регионе, находится на почти одинаковом уровне (58 и 57 %). Возможно, незначительное, но все же понижение доверия Интернету связано с возрастающей степенью критичности подростков в целом «по отношению к информации, получаемой из электронных СМИ, преимущественно телевизионной» (Марцинковская, 2018, с. 221). Также отметим, что снижение популярности телевидения как источника информации не является новым фактом. Отсутствие популярности телевидения была выявлена в исследовании десятилетней давности: 80% московских и сельских подростков отнесли телевидение к непопулярному источнику информации (Хузеева, 2010).

Рис. 3. Группы подростков по пользовательской активности.

Анализ других ресурсов и в нашем исследовании показал, что телевидение, печатные СМИ занимают существенно меньшее место в информационных предпочтениях подростков. Лишь единицы подростков из Подмосковья указали телевидение, газеты и книги. Среди информационных предпочтений тувинских подростков телевидение присутствует, в том числе местное. Радио как источник информации не было упомянуто в обеих группах подростков. При этом тувинские подростки чаще отвечали, что получают новости также из газет, от друзей и родителей.

В целом, говоря о степени доверия к источникам информации, можно отметить, что у подростков наблюдается большее доверие к

Интернету «как СМИ по сравнению с традиционными источниками информации» (Белинская, 2016, с. 109). Интернет занимает лидирующую позицию среди информационных предпочтений подростков как источник с большими возможностями, чем у телевидения. Интернет рассматривается ими как «нечто крутое, модное и современное», где существует возможность найти интересующую информацию в любое время (Мельникова, Хорошилов, 2018, с. 54).

Любопытно, что существуют и различия, и некоторые совпадения у тувинских подростков и подмосковных в предпочтениях содержания новостей. В Интернете обе группы подростков больше интересуют новости, связанные с местом проживания (69% тувинских и 57% подростков из Подмосковья), при этом тувинские подростки проявляют больший интерес (72%) к новостям о своем городе, чем их сверстники в Подмоскowie (55%). Новости о Туве подростки получают также и из новостей местного телевидения, газет, родственников, друзей и т. д. Для тувинских подростков важны также новости о музыке (31%) и культуре (25%), для подростков из Подмосковья – кино (40%), музыка (39%). Среди других новостей у тувинских подростков особый интерес вызывает информация о спорте. Обращает на себя внимание ответ тувинского подростка о том, что в Интернете интересует информация о морозах, во время которых часто с целью обеспечения безопасности школьников отменяется посещение школы. Несмотря на единичность случая, это, с нашей точки зрения, достаточно информативный ответ, связанный со спецификой климата территории Тувы, отличающегося экстремальными природно-климатическими условиями, «резкоконтинентальностью» (зима продолжительная с сильными морозная, лето короткое жаркое, и разница температур сезонов может составлять 80 градусов) (Ламажаа, 2013; Кан, 2016).

Наше внимание привлек результат о сравнительно низкой блогерской активности подростков обеих выборок. Несмотря на популярность и позитивное отношение к блогерству среди современных подростков (Асмолов и др., 2021; Гребеникова, 2018; Солдатова и др., 2018), в нашем исследовании лишь 9% тувинских и 17% подростков из Подмосковья ответили, что занимаются блогингом. В тройку наиболее популярных рубрик блогов у тувинских подростков вошли life style, обзоры (9%), let's play, beauty vlog (6%), мода (4%), у подростков из Подмосковья – life style (18%), обзоры (15%) и let's play и мода (13%). Наиболее предпочитаемой темой обеих групп подростков являются игры (16% тувинских и 25% подростков из Подмосковья). На втором месте по предпочтениям у

тувинских подростков находится спорт бьюти-блоги, life style, и лишь на третьем месте – учеба, подготовка к экзаменам и т. п. Подростки из Подмосковья предпочитают после игр сферу искусства (музыка, танцы, творчество и др.), учебу, познание нового и т. п. и life style. В целом, среди подростков обеих групп особо популярны просмотры различных обзоров, из них у тувинских подростков наиболее популярны фильмы и т.п. (22%), игры (19%), обзоры о вещах, одежде и т.п. (15%), спорт (12%). Подростки из Подмосковья предпочитают обзоры об играх (20%), обзоры о вещах, одежде и т. п. (11%), технике (8%).

Есть среди подростков и те, которые «никакими» блогами не интересуются (21% «подмосковных» и 4% тувинских подростков). Возможно, подростки больше предпочитают смотреть и слушать других блогеров, чем создавать и вести свои блоги. Несмотря на то, что подростки в целом доверяют блогерам, следят за их профилями меньшее количество подростков. 36% тувинских подростков следят за блогерами, но при этом доверяют им больше – 54 %. Подростки Подмосковья одинаково доверяют и следят за блогерами (47%). Отметим, что при этом чуть больше половины обеих групп подростков (59% тувинских и 60 % «подмосковных») не считают их полезными. Несмотря на обозначенные противоречивые данные, в целом блогерам доверяет примерно половина наших респондентов (54 и 47%): и те, которые интересуются блогингом, и те, которые не интересуются им (напомним, что в нашем исследовании выявлено незначительное понижение доверия Интернету в целом). Можно предположить, что доверие существует как бы самостоятельно и совокупность факторов, влияющих на доверие Интернету в целом, и также вопросы доверия, связанные с другими частными аспектами, требуют дальнейшего изучения.

Выводы

В целом наше исследование носит описательный характер. Это первый этап планируемой работы. В дальнейшем нас будет интересовать не только изложение возможных характеристик включения подростков в Интернет-коммуникацию в Московской области и в Тыве, но и, конечно, значимость этих различий. Описательность первого этапа связана с необходимостью получить первичную информацию о положении Интернет-коммуникации в Республике Тыва – в этом специфическом регионе – и сопоставить его с положением дел в центральной части России. Результатом такого

первичного анализа стал вывод о том, что в таких разных частях России есть общие закономерности освоения Интернет-среды подростками, но есть и специфические особенности. Следующий проблемой, на которой мы собираемся фокусировать внимание, является выделение тех особенностей этнокультурной среды, которые, возможно, связаны с характеристиками информационной социализации. В частности, можно предположить, что специфичность Интернет-коммуникации в Тыве имеет корни в изолированности этого региона, ограниченности информационного пространства в целом, использовании в Интернет-пространстве в большей степени русского языка. Именно в этом направлении мы собираемся продолжать наше исследование.

Благодарность

Статья выполнена в рамках гранта «Человек в повседневности: психологическая феноменология и закономерности», грант РФФИ 20013-00075.

Литература

Асмолов, А., Ивахненко, Е., Нестик, Т., Солдатова, Г. Невидимые лидеры сетевого мира // Образовательная Политика. 2021. № 1(85). С. 29–32.

Белинская, Е.П. Возможности и ограничения развития в условиях Интернет-коммуникации // Социокультурная детерминация субъектов образовательного процесса: сборник материалов международной научно-практической конференции / Ред. колл.: Т.Н. Мельников и др.; отв. ред. М.О. Резванцева. М.: ИИУ МГОУ, 2016. С. 108–113.

Белинская, Е.П. Социокультурный контекст информационной социализации в подростковом возрасте // Молодежь. Интеллект. Инициатива: Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция студентов, аспирантов, ученых: материалы докладов / Отв. ред. А.М. Дохоян, О.В. Белоус. Армавир: РИО АГПА, 2013. С. 8–9.

Будыкин, С.В. Информационная безопасность детей и подростков в современном мире: некоторые психологические аспекты проблемы // Прикладная психология на службе развивающейся личности: сборник научных статей и материалов / Под общ. ред. Р.В. Ершовой. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2017. С. 32–37.

Гребенникова, О.В. Представления современных подростков об Интернете // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей и материалов международной конференции / Под общ. ред. Р.В. Ершовой. Коломна: Социально-гуманитарный университет, 2018. С. 118–122.

Гусельцева, М.С. Информационная социализация в транзитивном обществе: контексты дигимодернизма // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей и материалов международной конференции / Под общ. ред. Р.В. Ершовой. Коломна: Социально-гуманитарный университет, 2018. С. 135–141.

Дубовская, Е.М., Сат, М.Д. К вопросу об этнокультурных особенностях информационной социализации подростков в Республике Тыва // Новые психологические исследования. 2021. № 1. С. 112–124. DOI: 10.51217 / npsyresearch_2021_01_01_06

Кан, В.С. Этносоциальный профиль тувинцев // Новые исследования Тувы. 2016. № 2. С. 52–72.

Карабанова, О.А. Риски информационной социализации как проявление кризиса современного детства // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2020. № 3. С. 4–22. DOI: 10.11621 / vsp.2020.03.01

Куликова, Т.И. Интернет-среда как фактор развития социальной компетентности современного подростка // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей и материалов / Под общ. ред. Р.В. Ершовой. Коломна: Социально-гуманитарный университет, 2018. С. 209–213.

Ламажаа, Ч.К. Тувиноведение: Новые горизонты. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013.

Марцинковская, Т.Д. Транзитивное и цифровое пространство как новая психология повседневности // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей и материалов международной конференции / Под общ. ред. Р.В. Ершовой. Коломна: Социально-гуманитарный университет, 2018. С. 219–223.

Мельникова, О.Т., Хорошилов, Д.А. Развитие исследований коммуникаций в социальных контекстах отечественной психологии // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2018. Т. 2. № 3. С. 45–61.

Собкин, В.С., Федотова, А.В. Подросток в социальных сетях: к вопросу о социально-психологическом самочувствии // Национальный психологический журнал. 2018. № 3(31). С. 23–30. DOI: 10.11621 / prj.2018.0303

Собкин, В.С. Подросток: включенность в сетевое взаимодействие и отношение к образованию // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2017. Т. 2. № 2. С. 99–113.

Солдатова, Г.В., Войскунский, А.Е. Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная

эволюция психики // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2021. Т. 18. № 3. С. 431–450. DOI: 10.17323/1813-8918-2021-3-431-450

Солдатова, Г.У., Рассказова, Е.И., Нестик, Т.А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. М.: Смысл, 2018.

Солдатова, Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. С. 71–80. DOI: 10.17759/sps.2018090308.

Солдатова, Г.В., Теславская, О.И. Особенности межличностных отношений российских подростков в социальных сетях // Национальный психологический журнал. 2018. № 3(31). С.12–22. DOI: 10.11624/prj.2018.0302

Солдатова, Г.У., Теславская, О.И. Особенности использования цифровых технологий в семьях с детьми дошкольного и младшего школьного возраста // Национальный психологический журнал. 2019. № 4(36). С. 12–27. DOI: 10.11621/prj.2019.0402

Солдатова, Г.У., Рассказова, Е.И., Чигарькова, С.В., Львова, Е.Н. Цифровая культура: правила, ответственность и регуляция // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей и материалов международной конференции / Под общ. ред. Р.В. Ершовой. Коломна: Социально-гуманитарный университет, 2018. С. 374–379.

Солдатова, Г.У., Чигарькова, С.В., Кошева, А.Г., Никонова, Е.Ю. Повседневная деятельность подростков в смешанной реальности: пользовательская активность и многозадачность // Сибирский психологический журнал. 2022. № 83. С. 20–45. DOI: 10.17223/17267080/83/2

Франтова, Д.К. Социальные сети как пространство для конструирования виртуальной идентичности в восприятии пользователей разных возрастов // Прикладная психология на службе развивающейся личности: сборник научных статей и материалов / Под общ. ред. Р.В. Ершовой. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2017. С. 247–251.

Хузеева, Г.Р. Взаимосвязь характера информационного пространства с особенностями информационной социализации (по материалам исследования подростков мегаполиса (Москвы) и малого поселения) // Мир психологии. 2010. № 3(63). С. 112–120.

Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования / Под ред. Г.У. Солдатовой, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказовой, Е.Ю. Зотовой. М.: Фонд Развития Интернет, 2013.

Шайгерова, Л.А., Шилко, Р.С., Ваханцева, О.В., Зинченко, Ю.П. Перспективы использования анализа социальных сетей для изучения этнокультурной идентичности подростков в интернет-сообществах // Национальный психологический журнал. 2019. №3(35). С.4–16. DOI: 10.11621/npj.2019.0302

Сведения об авторах

Екатерина М. Дубовская, кандидат психологических наук, доцент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 9; Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Мнусская пл., 6; Психологический институт РАО, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4; *dubovskaya13@gmail.com*

Майя Д. Сат, аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 9; *mdsat05@mail.ru*

Dubovskaya E.M., Sat M.D.

To the question of the specificity of informational socialization
in different ethnic and cultural environments

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
Psychological Institute Russian Academy of Education, Moscow, Russia

The results of the continuation of the study conducted in 2019 with the participation of Tuvan urban and rural adolescents are presented in the article. The results of a study involving adolescents living in the Moscow region are described. The purpose of the study is to compare the features of Internet use by Tuvan teenagers and adolescents living in the Moscow region. The collection of empirical data was carried out by the questionnaire method. A specially designed questionnaire was used to identify the characteristics of using social networks. The general characteristics of user activity and use of social networks are analyzed, the age of the beginning of Internet use, the number of accounts in social networks, the time spent on the Internet, etc. were revealed. The study involved 368 adolescents aged 11–17 years. Sample: Tuvan adolescents (Kyzyl, Republic of Tyva, N = 162), adolescents of the Moscow region (comparison group) (Balashikha, Moscow region, N = 206). The results showed a decrease in the age of Internet use compared to the data of other studies. Teenagers from the Moscow region start using the Internet earlier and spend more time on the Internet. The data obtained confirm the leading importance of the communicative component of the Internet and the importance for adolescents of

real friendship rather than virtual. Despite the variety of information sources and the availability of the proposed information fields, adolescents from the Moscow region than Tuva adolescents have contradictory data on some issues (trust in the Internet, bloggers, etc.).

Key words: informational socialization, adolescents, the Internet, social media, user activity

For citation: Dubovskaya, E.M., Sat, M.D. (2022). To the question of the specificity of informational socialization in different ethnic and cultural environments. *New Psychological Research*, No. 4, 117–139. DOI: 10.51217/npsyresearch_2022_02_04_06

Acknowledgement

This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project “Man in Everyday Life: Psychological Phenomenology and Regularities” 20-013-00075.

References

Asmolv, A., Ivakhnenko, E., Nestik, T., Soldatova, G. (2021). Invisible Leaders Of The Networked World Digital Citizens start and win. *Obrazovatel'naya Politika*, 1(85), 29–32.

Belinskaya, E.P. (2013). Sociocultural context of informational socialization in adolescence. In A.M. Dokhoyan, O.V. Belous (Eds.), *Molodezh'. Intellekt. Initsiativa: Vserossiiskaya (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskaya konferentsiya studentov, aspirantov, uchenykh: materialy dokladov* (pp. 8–9). Armavir: RIO AGPA.

Belinskaya, E.P. (2016). Opportunities and limitations of development in the conditions of Internet communication. In T.N. Melnikov, M.O. Rezvanceva (Eds.), *Sotsiokul'turnaya determinatsiya sub'ektiv obrazovatel'nogo protsessa: sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* (pp. 108–113). Moscow: IJU MGOU.

Budykin, S.V. (2017). Information security of children and adolescents in the modern world: some psychological aspects of the problem. In R.V. Ershova (Ed.), *Prikladnaya psikhologiya na sluzhbe razvivayushcheysya lichnosti: sbornik nauchnykh statei i materialov* (pp. 32–37). Kolomna: Gosudarstvennyi sotsial'no-gumaitarnyi universitet.

Dubovskaya, E.M., Sat, M.D. (2021). Ethnocultural features of informational socialization in adolescents of the Tuva Republic. *Novye psikhologicheskie issledovaniya*, 1, 12–124. DOI: 10.5121/npsyresearch_2021_01_01_06

Frantova, D.K. (2017). Social networks as a space for constructing virtual identity in the perception of users of different ages. In R.V. Ershova (Ed.), *Prikladnaya psikhologiya na sluzhbe razvivayushcheysya lichnosti: sbornik nauchnykh statei*

i materialov (pp. 247–251). Kolomna: Gosudarstvennyi sotsial'no-gumanitarnyi universitet.

Grebennikova, O.V. (2018). Ideas of modern teenagers about the Internet. In R.V. Ershova (Ed.), *Tsifrovoe obschestvo kak kul'turno-istoricheskii kontekst razvitiya cheloveka: sbornik nauchnykh statei i materialov mezhdunarodnoi konferentsii* (pp. 118–122). Kolomna: Sotsial'no-gumanitarnyi universitet.

Guseltseva, M.S. (2018). Informational socialization in a Transitive Society: the Contexts of Digimodernism. In R.V. Ershova (Ed.), *Tsifrovoe obschestvo kak kul'turno-istoricheskii kontekst razvitiya cheloveka: sbornik nauchnykh statei i materialov mezhdunarodnoi konferentsii* (pp. 135–141). Kolomna: Sotsial'no-gumanitarnyi universitet.

Kan, V.S. (2016). Ethnosocial profile of Tuvans. *Novye issledovaniya Tury*, 2, 52–72.

Karabanova, O.A. (2020). The risks of information socialization as a manifestation crisis of modern childhood. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya*, 3, 4–22. DOI: 10.11621/vsp.2020.03.01

Khuzeeva, G.R. (2010). The relationship of the nature of the information space with the peculiarities of information socialization (based on the materials of a study of teenagers of a megapolis (Moscow) and a small settlement). *Mir psikhologii*, 3(63), 112–120.

Kulikova, T.I. (2018). The Internet environment as a factor in the development of social competence of a modern teenager. In R.V. Ershova (Ed.), *Tsifrovoe obschestvo kak kul'turno-istoricheskii kontekst razvitiya cheloveka: sbornik nauchnykh statei i materialov mezhdunarodnoi konferentsii* (pp. 209–213). Kolomna: Sotsial'no-gumanitarnyi universitet.

Lamazhaa, Ch.K. (2013). *Tuvinovedenie: New horizons*. Moscow: Knizhnyi dom «LIBROKOM».

Martsinkovskaya, T.D. (2018). Transitive and digital space as a new psychology of everyday life. In R.V. Ershova (Ed.), *Tsifrovoe obschestvo kak kul'turno-istoricheskii kontekst razvitiya cheloveka: sbornik nauchnykh statei i materialov mezhdunarodnoi konferentsii* (pp. 219–223). Kolomna: Sotsial'no-gumanitarnyi universitet.

Melnikova, O.T., Khoroshilov, D.A. (2018). The Development of Communication Studies in Social Contexts of Russian Psychology. *Kommunikatsii. Media. Dizain*, 3(2), 45–61.

Shaigerova, L.A., Shilko, R.S., Vakhantseva, O.V., Zinchenko Yu.P. (2019). Outlook of using social network analysis to study ethnocultural identity in adolescents in online communities. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal*, 3(35), 4–16. DOI: 10.11621/npj.2019.0302

Sobkin, V.S. (2017). Teenager: involvement into virtual interaction and attitude to education. *Kommunikatsii. Media. Dizain*, 2(2), 99–113.

Sobkin, V.S., Fedotova, A.V. (2018). Adolescent in social networks: on the issue of social psychological well-being. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal*, 3(31), 23–30. DOI: 10.11621/npj.2018.0303

Soldatova, G.U. (2018). Digital socialization in the cultural-historical paradigm: a changing child in a changing world. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*, 3, 71–80. DOI: 10.17759/sps.2018090308.

Soldatova, G.U., Chigarkova, S.V., Koshevaya, A.G., Nikonova E.Yu. (2022). Daily Activities of Adolescents in Mixed Reality: User Activity and Multitasking. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal*, 83, 20–45. DOI: 10.17223/17267080/83/2

Soldatova, G.U., Nestik, T.A., Rasskazova, E.I., Zotova, E.Y. (2013). Digital competence of teenagers and parents. Results of the All-Russian study. Moscow: Fond Razvitiya Internet.

Soldatova, G.U., Rasskazova, E.I., Chigarkova, S.B., Lvova, E.N. (2018). Digital culture: rules, responsibility and regulation. In R.V. Ershova (Ed.), *Tsifrovoe obshchestvo kak kul'turno-istoricheskii kontekst razvitiya cheloveka: sbornik nauchnykh statei i materialov mezhdunarodnoi konferentsii* (pp. 374–379). Kolomna: Sotsial'no-gumanitarnyi universitet.

Soldatova, G.U., Rasskazova, E.I., Nestik, T.A. (2018). *The digital generation of Russia: competence and safety*. Moscow: Smysl.

Soldatova, G.U., Teslavskaya, O.I. (2018). Interpersonal relations of Russian adolescents in social networks. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal*, 3(31), 12–22. DOI: 10.11624/npj.2018.0302

Soldatova, G.U., Teslavskaya, O.I. (2019). Using digital technology in families with children of preschool and primary school age. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal*, 4(36), 12–27. DOI: 10.11621/npj.2019.0402

Soldatova, G.U., Voiskounsky, A.E. (2021). Socio-Cognitive Concept of Digital Socialization: A New Ecosystem and Social Evolution of the Mind. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*, 3(3), 431–450. DOI: 10.17323/1813-8918-2021-3-431-450

Information about the authors

Ekaterina M. Dubovskaya, Ph.D (Psychology), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bld. 11–9, Mokhovaya str., Russia, Moscow, 125009; Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; Psychological Institute of Russian Academy of Education, Moscow, Russia; bld. 9–4, Mokhovaya str., Russia, Moscow, 125009; dubovskaya13@gmail.com

Maya D. Sat, graduate student, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bld. 11–9, Mokhovaya str., Russia, Moscow, 125009; mdsat05@mail.ru